

Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова

Отзыв на исковое заявление

Истец

ПАО «КБ Блестящий»

Ответчик

ООО «Фермерская группа»

Состав команды:

Абу Салех Роман

Дронов Антон

Москва, Российская Федерация

Список используемых аббревиатур и сокращений

РАА – Российская Арбитражная Ассоциация

ВАС РФ - Высший Арбитражный Суд Российской Федерации

ВС РФ - Верховный Суд Российской Федерации

ГК РФ - Гражданский Кодекс Российской Федерации

КС РФ - Конституционный Суд Российской Федерации

ТПП РФ - Торгово-промышленная палата Российской Федерации

ФАС РФ - Федеральный Арбитражный Суд Российской Федерации

ФЗ - Федеральный закон

ЦБ РФ - Центральный банк Российской Федерации

т.е. - то есть

т.к. - так как

и т. д. – и так далее

ПАО «КБ Блестящий» - **Истец / КБ Блестящий**

ООО «Фермерская группа» - **Ответчик / Фермерская группа**

ЗАО «Молокоторг» - **Молокоторг**

Компания с ограниченной ответственностью Milkenstaag ou – **Милкенстааг**

ООО «Милкенстааг Рус» - **Милкенстааг Рус**

ФГБУ «Система Здравоохранения «Искорка» - **Искорка**

Муниципальный контракт на поставку продуктов молочного питания N12-456/2014 – **Муниципальный договор поставки / Муниципальный контракт**

Договор поставки молочных продуктов N007/2014 – **Коммерческий договор поставки**

Постановление Правительства от 7 августа 2014 г. "О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. N 560 "О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации"" – **Постановление Правительства**

Дополнительное соглашение N1 к Коммерческому договору поставки – **Дополнительное соглашение**

Молочные йогурты Марьяша – **Товар**

График поставок к Коммерческому договору поставки – **График поставок / График**

Договор финансирования под уступку прав требования N Ф001/2015 – **Договор Факторинга**

Исковое заявление Команды N1 МГУ им. М. В. Ломоносова - **Иск**

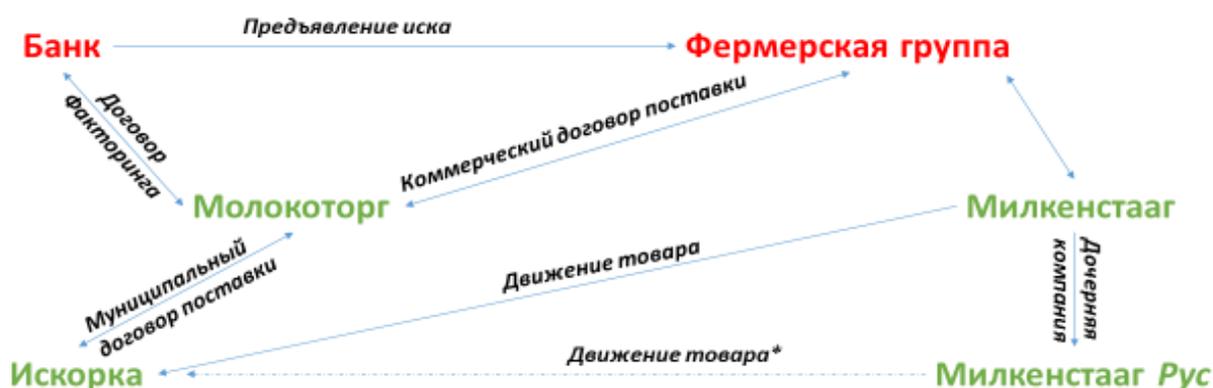
Краткое изложение фактов

Дата	Событие
15.03.2014	Подписание Муниципального договора поставки между Молокоторгом и Искоркой на срок до 31 декабря 2014.
25.03.2014	Заключение Коммерческого договора поставки между Молокоторгом и Фермерской группой во исполнение Муниципального договора поставки. Исполнение производится в соответствии с Графиком. Поставка Товара должна осуществляться с завода Милкенстааг, находящегося на территории Финляндии, а, «при необходимости и возможности», с завода Милкенстааг Рус, находящегося на территории России.
25.07.2014	Направление Фермерской группой четвертой партии Товара в адрес Искорки.
30.07.2014	Уплата Молокоторгом Фермерской группе аванса в размере 25% за пятую партию Товара.
07.08.2014	Издание Постановления Правительства, запрещающего ввоз продуктов из стран, включающих Финляндию.
08.08.2014	Уведомление Фермерской Группой Молокоторга о невозможности исполнения обязательств по поставке Товара с территории Финляндии.
10.08.2014	Проведение переговоров между представителями Фермерской Группы и Молокоторга по дальнейшему исполнению Коммерческого договора поставки с завода Милкенстааг Рус.
11.08.2014	Направление Молокоторгом Фермерской Группе письма с предложением заключить Дополнительное соглашение, включающее в себя арбитражную оговорку и продление срока поставки пятой партии продукции до 1 сентября 2014 года.
12.08.2014	Подтверждение менеджером Фермерской группы получения письма с предложением заключить Дополнительное соглашение.
01.09.2014	Истечение срока поставки пятой партии продукции.
10.09.2014	Направление Молокоторгом, в связи с возникновением перебоев с поставкой Товара по Муниципальному договору поставки, просьбы срочно предоставить информацию о текущем статусе производства и сроке поставки пятой партии Товара.
12.09.2014	Направление Фермерской группой Молокоторгу письма, содержащего информацию о том, что поставка Товара с Руса невозможна ввиду «слишком

	коротких сроков» и «большого количества заказов», в связи с чем Фермерская группа предлагает расторгнуть Коммерческий договор поставки и вернуть полученный аванс.
15.09.2014	Направление Молокоторгом Фермерской группе письма, содержащего информацию о том, что Молокоторг не видит основания для расторжения Коммерческого договора поставки, и что, в связи с неисполнением Фермерской Группой обязательств, Молокоторг будет вынужден требовать возмещения убытков.
20.09.2014	Направление Фермерской группой Молокоторгу письма, содержащего информацию о том, что если Молокоторг будет требовать возмещения убытков, то Фермерская группа будет вынуждена пересчитать стоимость поставленного Товара, в связи с отменой скидки, т.к. она предоставлялась с учетом покупки всего объема.
01.10.2015	Заключение Договора Факторинга, предусматривающего передачу Молокоторгом Банку права требования по Коммерческому договору поставки.
11.10.2015	Уведомление Молокоторгом Фермерской Группы об уступке права требования в соответствии с условиями Договора факторинга.

Схематичное изображение сложившихся отношений.

*Поставка товара осуществляется «при необходимости и возможности»

Процессуальная часть

Ответчик считает, что (I) данный спор не может быть предметом рассмотрения РАА. т.к. (А) Дополнительное соглашение не было заключено, а (Б) действие Дополнительного соглашения не было подтверждено Фермерской группой, а также что (II) КБ Блестящий является ненадлежащим Истцом, т.к. Договор факторинга не был заключен.

I

Данный спор не может быть предметом рассмотрения РАА.

1. Для того чтобы спор мог быть рассмотрен в третейском суде между сторонами должно быть заключено третейское соглашение¹. Ответчик считает, что (А) Дополнительное соглашение не было заключено, и что (Б) действие Дополнительного соглашения не было подтверждено Истцом.

А. Дополнительное соглашение не было заключено.

2. Истец утверждает, что письменная форма третейской оговорки была соблюдена. В качестве обоснования своей позиции им приводится аргумент, что обмен сканами по электронной почте подпадает под определение формы третейского соглашения (п. 1 ст. 7 ФЗ «О третейских судах») и, поскольку третейская оговорка является сделкой, письменной формы сделки (п. 2 ст. 434 ГК РФ), а также что используемые каналы связи позволяют достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору (п. 2 ст. 434 ГК РФ)².
3. Ответчик считает, что (1) используемые каналы связи не позволяют достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору, а в случае, если истец ссылался бы на Дополнительное соглашение как единый документ, что (2) Дополнительное соглашение составлено в ненадлежащей форме.

(1) используемые каналы связи не позволяют достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору.

4. П. 2 ст. 434 ГК признает письменную форму сделки в случае обмена документами, в том числе электронными, соблюденной, если указанные документы были переданы по каналам связи, позволяющим достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору. Истец, ссылаясь на данную норму в качестве обоснования

¹ Ч. 1 ст. 5 Федеральный закон от 24.07.2002 N 102-ФЗ "О третейских судах в Российской Федерации" (ред. от 21.11.2011)

² Исковое заявление. Стр. 12-14

соблюдения письменной формы третейского соглашения, никак не доказывает достоверность каналов связи, по которым были переданы документы³. Однако представляется, что данное положение дел не может презюмироваться и нуждается в доказывании, т.к., согласно п. 1 ст. 65 ГПК РФ, каждое лицо, участвующее в деле, должно доказывать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

5. Согласно Фабуле, проект Дополнительного соглашения был направлен Молокоторгом по адресу электронной почты некоего Чечильникова А. А. (chechil@fermgruppa.com) (Приложение 7), а ответ получен с адреса электронной почты некоего Мясникова В. А. (myasnikov@fermgruppa.com) (Приложение 8). Фермерская группа при отправлении писем Молокоторгу указывает свои контактные данные, а именно адрес, номера телефона и факса, а также адрес электронной почты (Приложения 5, 12, (zakaz@fermgruppa.com) и адрес официального сайта (www.fermgruppa.com). Далее, Молокоторг в письме от 10 сентября 2014 года в качестве своего контактного адреса электронной почты указал moloko@molokotorgtorg.ru (Приложение 8), в то время как при обмене проектами Дополнительного соглашения со стороны Молокоторга использовался адрес moloko@molokotorg.ru (Приложения 7 и 8). То есть предполагаемые адреса электронной почты Фермерской группы и Молокоторга, фигурирующие при обмене проектами Дополнительного соглашения, не являются контактными данными указанных организаций и не были согласованы сторонами в качестве таковых, из чего следует, что электронная переписка не может быть учтена в качестве исходящей от сторон Коммерческого договора поставки⁴.
6. Истец в качестве подтверждения своей позиции относительно возможности заключения договора путем обмена сканами приводит дело ФАС Уральского Округа, в котором суд приводит к выводу о том, что обмен сканами является надлежащим способом заключения договора (стр. 13 иска)⁵. Однако истцом не было учтено, что в данном деле, во-первых, не ставилась под сомнение подлинность подписи, во-вторых, не оспаривалась достоверность каналов связи, по которым был заключен договор, а, в-третьих, имело место исполнение со ссылкой на спорный

---

³ Исковое заявление. Стр. 12-14

⁴ Аналогичной позиции придерживаются арбитражные суды; см., в частности, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.03.2016 N Ф05-191/2016 по делу N А40-27885/2015; Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 14.11.2013 N 06АП-5741/2013 по делу N А80-215/2013 (оставлено без изменения Постановлением ФАС Дальневосточного округа от 18.02.2014 N Ф03-7378/2013)

⁵ Исковое заявление. Стр. 13

договор. Таким образом, в данном деле суд подтвердил не то, что обмен сканами по электронной почте является самостоятельным и достаточным доказательством заключения договора, как это представляет Истец, а лишь то, что обмен сканами как форма соответствуют тому, что п. 2 ст. 434 ГК РФ понимает под «обменом ... электронными документами»⁶.

7. Из указанного выше следует, что каналы связи, по которым были переданы указанные документы, не позволяют достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору.

(2) Дополнительное соглашение как единый документ составлено в ненадлежащей форме.

8. В соответствии с п. 2 ст. 434 ГК РФ, договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа, подписанного сторонами. Согласно п. 2 ст. 160 ГК, использование при совершении сделок факсимильного воспроизведения подписи с помощью средств механического или иного копирования допускается в случаях и в порядке, предусмотренных законом, иными правовыми актами или соглашением сторон. Учитывая, что правовых актов, применимых к обстоятельствам дела, принято не было, Дополнительное соглашение может быть заключено посредством факсимильного воспроизведения подписи лишь в случаях, прямо предусмотренных договором⁷. Ни в одном из известных из материалов дела договоров таких случаев не предусмотрено.
9. Помимо запрета факсимильного воспроизведения подписи, невозможность ссылаться на Дополнительное соглашение как единый документ обуславливается тем, что в суд должны представляться подлинники или надлежаще заверенные копии письменных доказательств (п. 8 ст. 75 АПК). У Истца же имеется лишь светокония договора, а не его оригинал. Невозможность ссылки на светоконию без предоставления оригинала также подтверждается позицией, выраженной по ряду дел Высшим Арбитражным Судом РФ⁸.
10. Исходя из вышесказанного, ни в случае заключения Дополнительного соглашения путем составления единого документа, ни в случае обмена документами, Дополнительное соглашение не может быть признано заключенным.

⁶ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22.10.2014 N Ф09-6852/14 по делу N А60-1954/2014

⁷ Аналогичный вывод был сделан в постановлении Третьего арбитражного апелляционного суда от 25.01.2013 по делу N А33-971/2012

⁸ Постановление Президиума ВАС РФ от 19.07.2011 N 1930/11 по делу N А40-37092/10-133-290; Постановление Президиума ВАС РФ от 22.02.2011 N 14501/10 по делу N А45-9663/2009

Б. Действие Дополнительного соглашения не было подтверждено Фермерской группой.

11. Истец утверждает, что Фермерская группа своими действиями подтвердила заключение Дополнительного соглашения, а именно не оспорила ссылку на него Молокоторгом в письме от 15 сент. 2014 г. (Приложение 11)⁹. В иске отсутствуют указания на какое-либо правовое обоснование данного вывода. Следует полагать, что ответчик имеет ввиду либо абз. 4 п. 2 ст. 166 ГК или п. 5 ст. 166 ГК. Однако данная норма нерелевантна, т.к. относится исключительно к признанию сделки недействительной. В рассматриваемом же случае вопрос стоит не о действительности сделки, а о том, была ли она заключена («незаключенный договор не может быть признан недействительной сделкой»¹⁰). Однако, несмотря на отсутствие указания на это Ответчиком, возможно представить, что п. 5 ст. 166 ГК применяется по аналогии к данному случаю.
12. Ответчик считает, что основания для признания Фермерской группы в качестве подтвердившей действие Дополнительного соглашения отсутствуют, т. к. волеизъявление не может быть выражено путем бездействия. Данный вывод основан на том, что воля, как внутренний состав волеизъявления, не в состоянии вызвать правовое последствие без внешнего состава волеизъявления¹¹. Применительно к эстоппелю, конструкция которого используется в п. 5 ст. 166 ГК, данный вывод означает, что взятие на себя обязательства или признание его действительности может быть выражено в поведении, которое не может заключаться в бездействии¹². В соответствии с п. 5 ст. 166 ГК, «заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо **действует** недобросовестно, в частности, если его **поведение** после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки». То есть в данной норме термин «поведение» используется как частный случай действия. Термин «поведение» в абз. 4 п. 2 ст. 166 ГК, в соответствии с позицией ВС РФ, связывается с «проявлением воли»¹³, то есть с внешним составом волеизъявления, который отсутствует в поведении Фермерской группы. Также молчание не

⁹ Исковое заявление. Стр. 14

¹⁰ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 28.01.2016 N Ф06-3933/2015 по делу N А72-16323/2014

¹¹ Ян Шапп. Системе германского гражданского права: учебник / Пер. с нем. С. В. Королева. М.: Междунар. отношения, 2006. Стр. 213

¹² Catherine Elliot, Frances Quinn. Contract law. 7th edition / Pearson Education Limited. 2009. P. 104

¹³ П. 72 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации"

признается выражением воли в соответствии с общей логикой Гражданского кодекса, а именно п. 4 ст. 157.1 ГК и п. 2 ст. 438 ГК.

13. Сложившаяся судебная практика, как правило, признает поведение дающим основание полагаться на действительность сделки лишь в случае, если имело место исполнение оспариваемого договора¹⁴. В тех же случаях, когда суды признавали поведение недобросовестным по смыслу п. 5 ст. 165 ГК при отсутствии действий по исполнению договора, так или иначе имели место другие действия, дающие другим лицам основание полагаться на действительность сделки. Например, согласие с выдвинутыми претензиями¹⁵, или обращение в суд с иском, основанием которого является субъективное право из договора¹⁶.
14. Далее, принятие судом решения, устанавливающего бездействие в качестве согласия на заключение договора, будет означать, что на сторону в переговорах будет наложено обязательство оспаривать все, сказанное другой стороной, если она не желает заключать договор. Данное следствие будет противоречить принципу свободы заключения договора по смыслу абз. 1 п. 1 ст. 421 ГК, т.к. предполагает наложение на сторону обязательства из договора помимо ее воли, а также правилу ст. 438 ГК о том, что молчание не является акцептом.
15. Таким образом, из того, что Фермерская группа не опровергла ссылку Молокоторга на Дополнительное соглашение, не может следовать подтверждение действия последней.

II.

КБ Блестящий является ненадлежащим Истцом.

16. Истец утверждает, что является надлежащим истцом, т. к. имел место переход права требования по договору факторинга (однако вызывает неясность, почему данное утверждение делается в материальной части Иска). Действительность уступки права требования обосновывается тем, что сторонами по договору факторинга было достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора, а именно: (А) согласована сумма финансирования (Истец, указывает, что данная сумма составляет 2 200 000 рублей, хотя, согласно Договору факторинга, она составляет 2 250 000

---

¹⁴ См, например,: Определение Верховного Суда РФ от 02.06.2015 N 66-КГ15-5; Определение Верховного Суда РФ от 06.11.2015 N 303-ЭС15-14782 по делу N А73-12783/2014; Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 03.02.2016 N Ф02-168/2015 по делу N А33-11515/2015; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 09.03.2016 N Ф09-11036/15 по делу N А60-26625/2015

¹⁵ Постановлении Арбитражного суда Дальневосточного округа от 22.12.2015 N Ф03-5398/2015 по делу N А73-3325/2015

¹⁶ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.11.2015 по делу N А21-8623/2014

рублей (Приложение 13); видимо, истцом была допущена опечатка) и (Б) определены денежные требования, приобретаемые финансовым агентом¹⁷.

17. Ответчик считает, что договор финансирования под уступку денежного требования не был заключен, т. к. не достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Договор факторинга считается заключенным, если между сторонами достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора (п. 1 ст. 432 ГК), а именно по условиям о сумме финансирования и о денежных требованиях, приобретаемых агентом¹⁸.
18. Коммерческий договор поставки носит длящийся характер. Согласно Информационному Письму Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 N 120, указание на конкретный период, за который оно уступается, свидетельствует о незаключенности договора¹⁹. Как указывается в данном Письме, сделанный вывод основан на том, что при отсутствии указания на конкретный период невозможно индивидуализировать передающееся право, то есть период, за который происходит переход долга. Действительно, исходя из содержания Договора Факторинга (Приложение 13), а также из Уведомления об уступке прав требования (Приложение 14), нельзя однозначно заключить, какие именно права уступаются. В Договоре Факторинга указано лишь то, что передаются права требования из Договора поставки. В Уведомлении об уступке прав требования говорится о передаче «всех платежей» (Приложение 14). Неясно, что понимается под данными «обязательствами требованиями» и «платежами». Например, входят ли в них требования не по договору (т.е. установленная в нем неустойка, а также аванс), а связанные с ним (например, уплата процентов за пользование денежными средствами).
19. Таким образом, определить денежные требования, передаваемые по Договору Факторинга, не представляется возможным. Следовательно, договор является незаключенным.

---

¹⁷Стр. 14-16 Иск

¹⁸ Ст. 824 ГК, ст. 826 ГК. Аналогичные позиции в судебной практике: Определение ВАС РФ от 11.11.2010 N ВАС-14936/10 по делу N А40-128914/09-133-367; Определение ВАС РФ от 11.11.2010 N ВАС-14925/10 по делу N А40-12032/09-133-369

¹⁹ П. 13 Информационного Письма Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 N 120

Материальная часть

Ответчик считает, что (I) в данном деле присутствовали обстоятельства непреодолимой силы, в связи с чем, Ответчик (II) не обязан возмещать убытки, (III) не должен выплачивать предусмотренную Коммерческим договором поставки неустойку и проценты за пользование денежными средствами, а (V) также исполнять обязательство в натуре.

Ответчик также считает (VI) необоснованным требование вернуть аванс и уплатить проценты за пользование денежными средствами по статье 395 ГК РФ.

I

В данном деле присутствовали обстоятельства непреодолимой силы.

1. Истец утверждает, что Ответчик полностью несет ответственность за нарушение обязательства, т. к. отсутствуют освобождающие Ответчика от ответственности обстоятельства непреодолимой силы, что доказывается тем, что (1) отсутствие на рынке нужных для исполнения Товаров не является обстоятельством непреодолимой силы и тем, что (2) стороны в Коммерческом договоре поставки специально предусмотрели, что «при необходимости и возможности» поставка молочной продукции будет осуществляться с завода Милкенстааг Рус.
2. Ответчик считает, что на нем не лежит ответственность за неисполнение обязательства по причине того, что последнее было невозможно вследствие обстоятельства непреодолимой силы, т. к. (1) решение государственного органа является обстоятельством непреодолимой силы, (2) имело место не отсутствие на рынке нужных Товаров, а запрет поставки соответствующих Товаров вследствие издания решения государственного органа, а также (3) не имело место возможность поставки Товара с завода Милкенстааг Рус.

*(1) Решение государственного органа является
обстоятельством непреодолимой силы.*

3. Введение санкций, исходя из смысла пункта 3 статьи 401, является обстоятельством непреодолимой силы, поскольку носит характер чрезвычайного и непредотвратимого при данных условиях обстоятельства. Пленум ВС РФ под требованием чрезвычайности подразумевает "исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных

условиях"²⁰. О непредотвратимости обстоятельства можно говорить в тех случаях, "если любой участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не мог избежать наступления этого обстоятельства или его последствий"²¹. Соответственно, введение санкций подпадает под эти два критерия, поскольку их введение не может являться "обычным" в условиях торгового оборота, и любой участник гражданского оборота не мог избежать наступления этого обстоятельства или его последствий. Из этого следует, что введение санкций является обстоятельством непреодолимой силы.

4. В доктрине выделяется еще один критерий отнесения обстоятельства к обстоятельству непреодолимой силы, а именно то, что при причинении лицом вреда в связи с непреодолимой силой "отсутствует не только вина, но и причинная связь между его поведением и возникшими убытками. Поэтому и его ответственность в таких случаях исключается"²². В данном деле непоставка 5-9 партий Товара не вызвана соответствующими действиями Ответчика, что, соответственно, исключает его ответственность.
5. Свидетельствование обстоятельств непреодолимой силы в соответствии с условиями внешнеторговых сделок и международных договоров Российской Федерации относится, согласно российскому законодательству²³, к компетенции ТПП РФ. В свою очередь, пункт 1.3 "Положения о порядке свидетельствования Торгово-промышленной палатой Российской Федерации обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор)"²⁴ относит "запрет торговых операций, в том числе с отдельными странами, вследствие принятия международных санкций" к обстоятельствам непреодолимой силы.
6. Стоит отметить, что отнесение санкций к форс-мажорным обстоятельствам было признано и Министерством Финансов РФ²⁵, в связи с чем ТПП РФ было предписано выдавать свидетельства о подтверждении обстоятельств непреодолимой силы.

---

²⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств"

²¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств"

²² Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. - М.: Статут, 2010. С. 466

²³ пп. "н" п. 3 ст. 15 Закона РФ от 07.07.1993 N 5340-1 "О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации"

²⁴ Положение о порядке свидетельствования Торгово-промышленной палатой Российской Федерации обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор)" (приложение к постановлению Правления ТПП РФ от 23.12.2015 N 173-14)

²⁵ Письмо Минфина России от 12.08.2015 N 07-05-08/46382

7. В свою очередь "Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров" освобождает сторону от неисполнения своего обязательства, если неисполнение "было вызвано препятствием вне ее контроля"²⁶. Трудно представить, что стороны каким-либо образом могли повлиять на введение санкций, следовательно, освобождение от ответственности является обоснованным.
8. Помимо прямого указания в законе на последствия возникновения обстоятельств непреодолимой силы, данное условие освобождения от ответственности было предусмотрено пунктом 5.1 Коммерческого договора поставки (Приложение 2). Поскольку в данном деле имели место быть вышеуказанные обстоятельства, Фермерская Группа ответственности не несет. Это подтверждает и Пленум ВС РФ, утверждая, что "должник не отвечает перед кредитором за убытки, причиненные просрочкой исполнения обязательств вследствие наступления обстоятельств непреодолимой силы"²⁷.
9. Истец приводит дело, рассмотренное Восемнадцатым Арбитражным Апелляционным судом, в соответствии с которым, как утверждает Истец, введение санкций не относится к обстоятельству непреодолимой силы. Однако в данном деле не было сделано указанного вывода. Суд установил, что продукция, которая не была поставлена в предусмотренный в договоре срок по утверждению Ответчика по причине введения санкций, не относилась к перечню сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, в отношении которых были введены санкции, то есть "отсутствуют доказательства запрета на изготовление и ввоз в Российскую Федерацию данного вида продукции"²⁸. Таким образом, решение суда о том, что в рассматриваемом деле отсутствуют обстоятельства непреодолимой силы, было принято не по причине того, что введение санкций не относится к данным обстоятельствам, а потому, что контрагент должника нарушил свои обязанности.

(2) Имело место не отсутствие на рынке нужных Товаров, а запрет поставки Товара с завода Милкенстааг вследствие издания решения государственного органа.

10. Исполнению обязательства препятствовало издание 7 августа 2014 года Постановления Правительства Российской Федерации N 778 "О

---

²⁶ п.1 ст. 79 Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров

²⁷ п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств"

²⁸ Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.11.2015 N 18АП-13453/2015 по делу N А07-12459/2015

мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. N 560 "О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации"" , которым был установлен запрет на ввоз в Российскую Федерацию сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых является, в частности, Финляндия. Согласно Приложению к постановлению Правительства Российской Федерации от 7 августа 2014 г. N 778 к такой продукции относится молоко и молочная продукция. Стоит отметить, что Ответчик проинформировал Молокоторг в своем Письме (Приложение 5), о том, что невозможность поставки 5-9 партии Товара вызвана именно введением санкций, а не отсутствием товара на рынке. Таким образом, Постановлением Правительства установлен запрет на ввоз в РФ Товара.

11. Утверждение Истца о том, что в данном деле отсутствует непреодолимая сила, т.к. непоставка Товара вызвана его отсутствием на рынке, неверно. Согласно пункту 1.2 Коммерческого договора поставки (Приложение 2), на Ответчике лежит обязанность **поставить Товар с завода Милкенстааг**, а не просто поставить Товар. Более того, вывод, что Товар отсутствовал на рынке, не подтверждается имеющимися данными, т.к. из обстоятельств дела не следует, что Товар производится лишь на заводах Милкенстааг и Милкенстааг Рус, и, таким образом, отсутствовал Товар на рынке или нет.
12. Далее, само отсутствие на рынке нужных для исполнения Товаров, как и неисполнение обязательства контрагентом должника, понимаются не в качестве безусловно не относящихся к обстоятельствам непреодолимой силы, а как нормальный риск предпринимательской деятельности, который не может служить основанием для освобождения от ответственности лица²⁹. Следовательно, данная норма рассчитана на такие случаи, как, например, отсутствие Товара на рынке вследствие превышения спроса над предложением и т. д. Отсутствие же на рынке Товара вследствие издания решения государственного органа не может пониматься как «нормальный риск предпринимательской деятельности» и, следовательно, исключать его отнесение к обстоятельствам непреодолимой силы.

(3) Не имела места возможность поставки Товара с завода Милкенстааг Рус.

---

²⁹ Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой // В. В. Андропов, К. П. Беляев, Б. М. Гонгалов и др.; под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2011. Комментарий к ст. 401 ГК РФ.

13. Согласно ст. 1.2 Коммерческого договора поставки, Ответчик обязуется поставить Товар с завода компании Милкенстааг, а при "*необходимости и возможности*" - с завода Милкенстааг Рус (Приложение 2).
14. При толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений (п. 1 ст. 431 ГК РФ).
15. Под необходимостью понимается "*надобность, потребность сделать что-нибудь*"³⁰. Поставка Товара с завода Милкенстааг в силу издания Постановления Правительства была невозможна. Следовательно, имеет место *необходимость* поставки Товара с завода Милкенстааг Рус, т. к. иначе обязательство Ответчика из Коммерческого договора поставки не будет исполнено.
16. Возможность определяется как "*средство, условие, обстоятельство, необходимое для осуществление чего-нибудь*"³¹. Милкенстааг Рус ввиду большого количества заказов, а также по причине коротких сроков для изготовления необходимого количества Товара, не мог изготовить необходимое количество Товара для поставки пятой партии в установленные Коммерческим договором поставки сроки (Приложение 10). Следовательно, *возможность* поставки Товара с завода Милкенстааг Рус отсутствует, т. к. для этого необходимо наличие необходимого количества Товара заводом Милкенстааг Рус.
17. Необходимо отметить, что отсутствие возможности не означает невозможность в смысле п. 3 ст. 401 ГК РФ и ст. ст 416, 417 ГК РФ. Данный вывод следует из того, что «невозможность» в указанных статьях является специальным термином, что подтверждается его специальным наполнением в данных статьях. В частности, п. 1 ст. 416 ГК РФ признает «невозможность» лишь в том случае, если она вызвана (1) наступившим после возникновения обязательства обстоятельством, (2) за которое ни одна из сторон не отвечает; п. 3 ст. 401 ограничивает невозможность.
18. Таким образом, в соответствии с Коммерческим договором поставки, на Ответчике не лежит обязанность поставить Товар с завода Милкенстааг Рус, а обязанность поставить Товар с завода Милкенстааг не была надлежаще исполнена вследствие обстоятельства непреодолимой силы. Из этого следует, что Ответчик не несет ответственность за то, что им не был поставлен Товар.

II

Ответчик не должен выплачивать убытки.

³⁰ Даль В. Толковый словарь живого Великорусского языка. М., 1955

³¹ Даль В. Толковый словарь живого Великорусского языка. М., 1955

19. Стоит отметить, что Истец неправильно рассчитал размер неустойки по Муниципальному контракту, поскольку исчисляться она должна до дня прекращения действия договора. Согласно статье 521 ГК РФ установленная договором поставки неустойка за просрочку поставки товаров взыскивается "до фактического исполнения обязательства в пределах его обязанности восполнить недопоставленное количество товаров последующих периодах поставки, если иной порядок не установлен законом или договором". В пункте 5.1 Муниципального контракта предусмотрено, что данный договор действует до 31 декабря 2014 года. Президиум ВАС РФ, в свою очередь, в своем Постановлении³² сказал, что "истечение срока действия договора поставки прекращает обязанность поставщика поставлять предусмотренный этим договором товар". Соответственно, поскольку срок действия договора истек и Муниципальный договор прекратил свое действие, а стороны "не предусмотрели обязанности поставщика восполнять недопоставку за пределами срока действия договора"³³, то и неустойка должна была взыскиваться до 31.12.2014, а не до дня подачи иска, как было сделано Истцом.
20. Однако, Ответчик не обязан возмещать причиненные убытки, в том числе и реальный ущерб, и упущенную выгоду. ВС РФ высказал позицию, что "должник не отвечает перед кредитором за убытки, причиненные просрочкой исполнения обязательств вследствие наступления обстоятельств непреодолимой силы"³⁴. Поскольку в данном деле просрочка исполнения поставки Товара была вызвана обстоятельствами непреодолимой силы, то Ответчик не несет ответственности перед контрагентом. Освобождение от ответственности вследствие обстоятельств непреодолимой силы также подтверждается судебной практикой³⁵.

III

Ответчик не должен выплачивать предусмотренную Коммерческим договором поставки неустойку.

21. Безусловно, для начала стоит отметить, что Истец неправильно вычислил размер неустойки. Если проверить суммы, рассчитанные Истцом, то получается, что фактический размер процента, уплачиваемый за каждый день просрочки значительно выше процента, предусмотренного пунктом 4.2 Коммерческого

³² Постановление Президиума ВАС РФ от 30.05.2000 N 6088/99 по делу N А60-1072/98-С4

³³ Постановление Президиума ВАС РФ от 30.05.2000 N 6088/99 по делу N А60-1072/98-С4

³⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств"

³⁵ Определение Верховного суда Республики Карелия от 19.04.2011 по делу N 33-1107/2011

договора поставки (Приложение 2), которым неустойка установлена в размере 0, 25%. Следовательно, расчет Истцом суммы неустойки является арифметически неверным.

Таблица 1					
№ партии	Размер неустойки по мнению Истца	Сумма поставки	Количество дней до дня подачи иска	Сумма неустойки, уплачиваемая за каждый день просрочки	Фактический процент, уплачиваемый за каждый день просрочки
5	16 896 000	1 760 000	555	≈ 30 443	≈ 1,73 %
6	18 292 800	1 920 000	526	≈ 34 777	≈ 1,81 %
7	20 498 400	2 160 000	511	≈ 40 114	≈ 1,86 %
8	20 277 000	2 160 000	470	≈ 43 143	≈ 2 %
9	22 380 000	2 400 000	445	≈ 50 292	≈ 2,1 %

22. На основании указанных вычислений можно сделать вывод о том, что размер неустойки не только противоречит условиям Коммерческого договора поставки, но и является явно несоразмерным последствиям нарушенного обязательства, поскольку сумма убытков, причиненных Молокоторгу, значительно меньше. Должна прослеживаться связь между убытками и размером неустойки, для того чтобы установить баланс между мерой ответственности и действительным размером ущерба³⁶. Так, ВС РФ говорит о том, что размер убытков должен представлять собой "компенсацию потерь, которая будет адекватна и соизмерима с нарушенным интересом"³⁷. Следовательно, размер неустойки, истребуемый Истцом, является необоснованным.

23. Существующая практика также свидетельствует о том, что зачастую размер неустойки, который значительно превышает ставку рефинансирования ЦБ РФ, уменьшается судами. Так, например, в Обзоре судебной практике³⁸, приводится пример, когда размер неустойки 0,9% при существующей ставке рефинансирования 8% был снижен, поскольку "превышает средневзвешенные ставки процентов и штрафных санкций по коммерческим кредитам и гражданско-правовым обязательствам". Исходя из сумм, истребуемых Истцом, размер неустойки более чем в два раза превышает размер неустойки в приведенном примере. Следовательно, подобный подход можно квалифицировать как злоупотребление правом³⁹.

³⁶ Определение Верховного Суда РФ от 28.01.2016 N 303-ЭС15-14198 по делу N А04-6818/2014; Определение Конституционного Суда РФ от 20.11.2014 N 2597-О

³⁷ Определение Верховного Суда РФ от 24.02.2015 N 5-КГ14-131

³⁸ "Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.05.2013)

³⁹ Постановление Президиума ВАС РФ от 01.07.2014 N 4231/14 по делу N А40-41623/2013

24. Все вышесказанное нельзя трактовать как то, что Ответчик признает необходимость уплаты неустойки⁴⁰. Ответчик считает, что ответственности, в том числе в виде уплаты предусмотренной договором неустойки, нет, поскольку в данном деле присутствовали обстоятельства непреодолимой силы. Пункт 2 статьи 330 ГК РФ предусматривает, что "кредитор не вправе требовать уплаты неустойки, если должник не несет ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства". Поскольку в данном деле Ответчик не несет ответственность за непоставку 5-9 партии Товара, соответственно, Истец не вправе требовать уплаты неустойки.
25. Стоит отметить, что Истец необоснованно требует взыскать за один и тот же период и неустойку, и проценты за пользование денежными средствами. Одновременное взыскание и неустойки, и процентов возможно только если неустойка носит штрафной характер⁴¹. Однако, учитывая, что в Коммерческом договоре поставки штрафной характер неустойки не предусмотрен и что сам Истец признает компенсаторный характер, ссылаясь на пункт 1 статьи 394 ГК РФ, то в данном случае одновременное взыскание невозможно. В таком случае взыскание процентов по неустойке возможно "вследствие просрочки в их уплате", например, после выдачи исполнительного листа⁴², иначе можно говорить о применении двух мер ответственности за одно и то же правонарушение.
26. Однако, в данном деле, поскольку Ответчик не должен выплачивать Истцу предусмотренную Коммерческим договором поставки неустойку, то и проценты на эту неустойку нельзя взыскать.

V

Ответчик не обязан исполнять обязательство в натуре.

27. Истец требует исполнения обязательства в натуре, а именно поставить Товар по Коммерческому договору поставки. Однако, Истец необоснованно считает, что ему перешли права требования из Коммерческого договора поставки на основании договора финансирования под уступку денежного требования. Согласно ст. 826 ГК, предметом настоящего договора может быть только денежное требование, на что

---

⁴⁰ П. 71 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств"

⁴¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 17; Постановление Президиума ВАС РФ от 02.03.1999 N 8165/98

⁴² Постановление Президиума ВАС РФ от 20.04.1999 N 7222/98

также указывает и судебная практика⁴³. Следовательно, Истец не может требовать исполнения обязательства в натуре, т.к. данное требование не переходит по договору финансирования под уступку денежного требования.

VI

Ответчик не обязан возвращать аванс и уплачивать проценты за пользование денежными средствами по статье 395 ГК РФ.

28. Истец утверждает, что Ответчик обязан предоставить Истцу сумму аванса, т.к. пятая партия продуктов не была поставлена, а также уплатить проценты за пользование чужими денежными средствами по ст. 395 ГК РФ в размере 64 180 руб. 35 коп. (стр. 19-21 Иска).
29. Ответчик считает, что он не обязан (1) возвращать аванс, т.к. не отпала обязанность поставить Товар, а также (2) уплачивать проценты за пользование денежными средствами.

(1) Ответчик не обязан возвращать аванс

30. Согласно утверждению Истца, аванс должен быть возвращен как неосновательное обогащение, т.е. как приобретенное или сбереженное без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований имущество (ст. 1102 ГК РФ).
31. Согласно п. 1 Постановлению Правительства, санкции действуют до 5 августа 2016 г. включительно. Следовательно, после указанной даты непреодолимая сила не будет иметь место. Таким образом, непреодолимая сила имеет временный характер⁴⁴. Отсюда следует, что Товар может быть поставлен после 5 августа 2016 года.
32. В пункте 5.2. Муниципального контракта указано, что истечение срока его действия не освобождает стороны от исполнения обязательств, возникших в период действия Муниципального контракта. В Фабule дела нет данных о том, что Искорка потеряла интерес в исполнении Муниципального контракта в натуре. Следовательно, обязанность Молокоторга поставить Товар Искорке не отпала. Коммерческий договор поставки заключается во исполнение Муниципального контракта (Приложение 2). Таким образом, обязанность Ответчика поставить Товар не прекратилась. Данное заключение подтверждается также тем, что Истец в

⁴³ Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 12.07.2004 N Ф08-2880/2004 по делу N А22-1789/2003/11-128; Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 05.12.2000 N Ф08-3473/2000

⁴⁴ "Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: В 3 т. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой"(постатейный). Том 1. 3-е издание, переработанное и дополненное (под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина) /"Юрайт-Издат", 2007. Комментарий к ст. 401 ГК РФ

качестве одного из требований указывает исполнение обязательства в натуре (стр. 28 Иска), и тем, что Молокоторг ответил отказом на предложение Ответчика расторгнуть договор поставки в связи с введением санкций (Приложение 11). Если же Ответчик обязан поставить Товар по Коммерческому договору поставки, то полученные средства в размере 440 000 рублей не являются неосновательным обогащением, т. к. имущество было получено на предусмотренном Коммерческим договором поставки основании, а именно в качестве аванса за поставку пятой партии Товара. Следовательно, Ответчик не обязан возвращать полученный аванс.

33. Судебная практика исходит из того, что если не произошло прекращение обязательств, то и "отсутствует обязанность по возврату денежных средств"⁴⁵. Таким образом, учитывая тот факт, что Истец не требует расторжения договора, существует возможность исполнения предусмотренного в нем обязательства после отпадения обстоятельств, которые вызвали временную невозможность.

(1) Ответчик не обязан уплачивать проценты за пользование авансом по ст. 395

ГК

34. Ст. 395 ГК РФ предусматривает специальные требования для выплаты процентов за пользование денежными средствами, а именно неправомерное удержание, уклонение от их возврата, иная просрочка в их уплате либо неосновательное получение или сбережение за счет другого лица. Как следует из вышеизложенного, ничего из предыдущего не имело места, т.к. обязанность поставить продукцию не отпала, а неисполнение обязательства поставить продукцию в срок было вызвано обстоятельствами непреодолимой силы.

---

⁴⁵ Постановление ФАС Поволжского округа от 29.05.2012 по делу N А55-15185/2010

Список используемых источников

Нормативно – правовые акты

1. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров
2. Гражданский кодекс Российской Федерации
3. Закон РФ от 07.07.1993 N 5340-1 "О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации"
4. Федеральный закон от 24.07.2002 N 102-ФЗ "О третейских судах в Российской Федерации" (ред. от 21.11.2011)
5. Положение о порядке свидетельствования Торгово-промышленной палатой Российской Федерации обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор)" (приложение к постановлению Правления ТПП РФ от 23.12.2015 N 173-14)
6. Письмо Минфина России от 12.08.2015 N 07-05-08/46382

Судебная практика

1. Определение Конституционного Суда РФ от 20.11.2014 N 2597-О
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 17
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации"
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств"
5. Определение Верховного Суда РФ от 24.02.2015 N 5-КГ14-131
6. Определение Верховного Суда РФ от 02.06.2015 N 66-КГ15-5
7. Определение Верховного Суда РФ от 06.11.2015 N 303-ЭС15-14782 по делу N А73-12783/2014
8. Определение Верховного Суда РФ от 28.01.2016 N 303-ЭС15-14198 по делу N А04-6818/2014
9. "Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.05.2013)
10. Постановление Президиума ВАС РФ от 02.03.1999 N 8165/98
11. Постановление Президиума ВАС РФ от 20.04.1999 N 7222/98

12. Постановление Президиума ВАС РФ от 30.05.2000 N 6088/99 по делу N А60-1072/98-С4
13. Постановление Президиума ВАС РФ от 22.02.2011 N 14501/10 по делу N А45-9663/2009
14. Постановление Президиума ВАС РФ от 01.07.2014 N 4231/14 по делу N А40-41623/2013
15. Постановление Президиума ВАС РФ от 19.07.2011 N 1930/11 по делу N А40-37092/10-133-290
16. Определение ВАС РФ от 11.11.2010 N ВАС-14936/10 по делу N А40-128914/09-133-367
17. Определение ВАС РФ от 11.11.2010 N ВАС-14925/10 по делу N А40-12032/09-133-369
18. Информационное Письма Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 N 120
19. Определение Верховного суда Республики Карелия от 19.04.2011 по делу N 33-1107/2011
20. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 05.12.2000 N Ф08-3473/2000
21. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 12.07.2004 N Ф08-2880/2004 по делу N А22-1789/2003/11-128
22. Постановление ФАС Поволжского округа от 29.05.2012 по делу N А55-15185/2010
23. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22.10.2014 N Ф09-6852/14 по делу N А60-1954/2014
24. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.11.2015 по делу N А21-8623/2014
25. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 22.12.2015 N Ф03-5398/2015 по делу N А73-3325/2015
26. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 28.01.2016 N Ф06-3933/2015 по делу N А72-16323/2014
27. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 03.02.2016 N Ф02-168/2015 по делу N А33-11515/2015
28. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 09.03.2016 N Ф09-11036/15 по делу N А60-26625/2015
29. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.03.2016 N Ф05-191/2016 по делу N А40-27885/2015
30. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 25.01.2013 по делу N А33-971/2012

31. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 14.11.2013 N 06АП-5741/2013 по делу N А80-215/2013 (оставлено без изменения Постановлением ФАС Дальневосточного округа от 18.02.2014 N Ф03-7378/2013)
32. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.11.2015 N 18АП-13453/2015 по делу N А07-12459/2015

Учебная и специальная литература

1. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой // В. В. Андропов, К. П. Беляев, Б. М. Гонгало и др.; под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2011. Комментарий к ст. 401 ГК РФ.
2. "Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: В 3 т. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой"(постатейный). Том 1. 3-е издание, переработанное и дополненное (под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина) /"Юрайт-Издат", 2007. Комментарий к ст. 401 ГК РФ.
3. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. - М.: Статут, 2010.
4. Ян Шапп. Системе германского гражданского права: учебник / Пер. с нем. С. В. Королева. М.: Междунар. отношения, 2006.
5. Даль В. Толковый словарь живого Великорусского языка. М., 1955.
6. Catherine Elliot, Frances Quinn. Contract law. 7th edition / Pearson Education Limited. 2009.